

Наталья РТИЩЕВА

ТИГРАН КЕОСАЯН:

ГОРЕЦ ПОСЛЕ НЬЮ-ЙОРКА

Тигран Кеосаян — сын легендарного человека. В стране, где делали кино про сталинских секретарей парткома, его папа Эдмонд Кеосаян снял фильм, который дети смотрели раз по шестнадцать, а то и по двадцать, — «Неуловимые мстители». Тигран тогда только родился и помнит съемки уже третьей части — «Короны Российской империи». Ему было пять лет, он бежал к отцу в декорациях «Эрмитажа», упал на спинку кресла и рассек бровь. Это был первый шрам, хотя сыну было всегда труднее других пробивать себе дорогу в кино.

Сейчас ему 35. Он так же, как папа, делает фильмы для простых зрителей. Рождественскую сказку «Бедная Саша» с Александром Збруевым в роли эка-неудачника часто показывают по телевизору. А сейчас Тигран снял сразу две рождественских сказки — «Ландыш серебристый» с Юрием

Стояновым и Александром Цекало и «Президент и его внучка» с Надей Михалковой.

У него хорошая семья. Жена — актриса Алена Хмельницкая — снималась в фильме «Сердца трех». Говорят, что Тигран помягче отца, но темперамент — как у тигра, и армянская кровь гуляет в нем бурно.

— Какой язык для тебя главный — русский или армянский?

— Оба. Я не мыслю по армянском, но не знаю его не могу. И ребенок мой тоже должен его знать.

— А в Москве зачем это ребенку?

— Да я ведь тоже московский ребенок. Я и родился, и вырос здесь, и школу закончил. Вопрос более глубокий. Если ты носишь фамилию с принадлежностью к какой-либо национальности и у тебя нет омерзения, аллергии и авитаминоза, то почему бы не знать свой язык? Так ведь стирается нация.

— А аллергию со стороны других людей ты ощущаешь?

— Даже в то, благополучное советское время меня называли чернокопым или армяшкой. Отец учил нас с братом на это отвечать. У папы были кардинальные методы обучения: берешь кирпич и даешь по голове. Папа вырос на улице, поэтому методы у него были уличные.

— А папа давал шороху?

— Мы с братом просто отдыхаем...

— Ты до сих пор остаешься под давлением фамилии отца или уже не так, как в детстве?

— Момент давления фамилии на ребенка я наблюдал во многих семьях. У большинства это продолжает носить фатальный характер. Меня никто не воспитывал. Просто отец говорил: «Запомни, ты отвечаешь за фамилию. Ты должен добавить что-то или хотя бы не уронить».

— Правда, что с твоим поступлением во ВГИК связана конфликтная ситуация? Тебе была посвящена какая-то разгромная статья в «Известиях»?

— «Папа вне конкурса» называлась. Я поступал на режиссуру к Марлене Хуциеву. А ВГИК был и всегда будет семейным институтом. И сын Марлена Мартыновича Хуциева тоже окончил ВГИК. Я просто попал в жернова неразрешимых отношений отца с людьми, которые в том году набирали курс. Мне поставили «два» уже на первом туре — за чтение стихов.

P.S.: Подробное интервью с Тиграном Кеосаяном читайте в цветном воскресном выпуске «МК».

Моск. колхозники. — 2001. — 16 февр. — с. 7